

«Миромоделирующие Универсалии» В Малой Прозе В.Я.Брюсова

Низомова М.И.

ABSTRACT

Статья посвящена осмыслению понятия «миромоделирующие универсалии» в малой прозе и в структуре художественного произведения. В центре авторского внимания находится сопоставительный анализ миромоделирующих универсалий в малой прозе В.Я. Брюсова

ARTICLE INFO

Received: 20th February 2023

Revised: 20th March 2023

Accepted: 28th April 2023

KEY WORDS:

В.Я.Брюсов, малая проза,
универсалии,
миромоделирующие
универсалии,
художественные
произведения

Миромоделирование как комплекс приемов и категорий, позволяющих автору сформировать особый мир конкретного художественного произведения или ряда произведений, является новейшей парадигмой анализа литературы. Предпринятые в рамках этой парадигмы исследования научной и научно-популярной литературы позволяют выявить ряд обозначенных параметров, порождающих «оппозиции», которые составляют основу модели мира определенного автора.

Модель мира складывается из ряда параметров, каждый из которых в рамках определенного произведения может приобретать особую значимость либо, напротив, уступать место другим параметрам. К основным универсалиям миромоделирования в литературе следует отнести пространственные оппозиции «верх / низ», «замкнутое / разомкнутое» и другие. Пространственные оппозиции неразрывно связаны с временными оппозициями, в которых актуализируется противопоставление «астрономическое / субъективное («реальное»)» время, «циклическое / дискретное («прерывистое», «разорванное»)» время, а также выделяются моменты особой напряженности. При этом художественная модель мира, в отличие от мифопоэтической, характерной для фольклорных произведений, мифов и легенд, несет в себе не только отпечаток сознания конкретного автора, но и след некой изначальной установки, изначальной «формулы», предопределяющей особенности всех остальных категорий.

Кроме того, при построении теории миромоделирования возникает вопрос о механизме развертывания данной протоформулы. Мы полагаем, что не все хронологические и персонажные компоненты оказываются миромоделирующими в рамках одного произведения. Анализ конкретных произведений позволит поставить вопрос о формулировании первичных принципов генеративного направления в исследованиях.

Объектом нашего исследования является выступит малая проза Валерия Брюсова. Мы считаем что в малой прозе четче просматривается явление «миромоделирование», поскольку чем меньше объем художественного произведения, тем ярче выражена, предьявлена миромоделирующая

структура, ее пространственные и временные характеристики. Помимо этого, анализ малой прозы позволяет рассмотреть множественность художественных миров и выделить варианты, сводимые к инвариантам. В крупном произведении зачастую представлен некий единый мир, который отражает миромоделирующие универсалии определенного периода творчества данного автора. Сопоставление образцов малой прозы, разделенных во времени и не связанных единой концепцией, позволяет получить больший материал для теоретического обобщения.

В структуру миромоделирования мы включаем, прежде всего, пространственные категории, временные и персонажные. Также нам представляется возможным предложить ввести новую миромоделирующую позицию: «герой», поскольку именно в малой прозе герой становится хронотопогенным фактором или же он является объектом, на который воздействует структура пространства и времени, подчиняя его себе. В любом случае, персонаж именно в малой прозе становится важнейшей миромоделирующей категорией в творчестве В.Я. Брюсова.

Нам представляется, что отмеченная нами «формула» модели мира в совокупности художественных произведений определенного автора предопределяет формирование «значимых оппозиций» – тех самых «миромоделирующих универсалий».

Валерий Брюсов является автором, миромоделирующая формула которого бинарна, «принципиально противоположна»: у Брюсова-прозаика персонаж является важнейшей хронотопогенной (организующей пространственно-временное решение сюжета) функцией произведения. Эта особенность исходных установок приводит к формированию в прозе Валерия Брюсова множественных моделей мира.

Факт самобытности малой прозы Брюсова неоднократно подчеркивался различными исследователями. О.И. Осипова отмечает тот факт, что проза Брюсова – в частности, малая проза – сильно отличалась от привычной его современникам (как реалистической, так и модернистской). М.А. Дубова указывает на стилизацию, о которой эксплицитно говорил и сам автор: «Явно прослеживается стремление писателя привить русской прозе приемы иностранных беллетристов, ввести в нее различные «манеры» повествования: от делового и сухого языка старинных хроник, через «романтический жанр» бытовой повести, до импрессионизма Пшибышевского и фантастики Э. По... И, с формальной точки зрения, этот опыт ассимиляции ему удался: примером могут служить «пространства», в которых происходит действие рассказа «Бемоль» или рассказа «Мраморная головка».

Противопоставление «синхрония / диахрония» в малой прозе В.Я. Брюсова практически не используется, исключено из оппозиций. К малой прозе Валерия Брюсова принципиально неприменимы миромоделирующие универсалии современников-модернистов (прежде всего Леонида Андреева). Так, у Л. Андреева, Ф. Сологуба дуальность восприятия нередко подчеркивается тем, что главными героями малой прозы становятся дети, а их взгляд на мир вступает в прямую оппозицию с коллективным «мировостприятием мира взрослого человека». Только единожды главным героем рассказа Брюсова становится ребенок («Дитя и безумец»), в остальных же новеллах дети отсутствуют даже в эпизодах: Валерий Брюсов не только не погружается в изучение мира, увиденного глазами ребенка, но и в принципе отрицает саму его возможность.

Типовой герой таких произведений В.Я. Брюсова, как «Ночи и дни» и «Земная ось» – это взрослый человек, не имеющий детей; этот взрослый человек при этом как бы и сам никогда не был ребенком: присутствующие отсылки к воспоминаниям («Первая любовь», «Защита», «Через пятнадцать лет», «Мраморная головка») относятся к возрасту 16-17 лет, но не ранее.

Описание детства главной героини присутствует в новелле «Рея Сильвия», однако сама героиня при этом статична: как в детстве, так и в юности Мария является мечтательной, одинокой и почти помешанной девушкой, склонной к погружению в воображаемый мир великого Рима. Описание ее детства содержит информацию об изменяющихся внешних обстоятельствах, а сама она остается константой этого мира: Мария-девочка и Мария-девушка неотличимы с точки зрения их взгляда на мир.

Миры малой прозы Брюсова можно условно охарактеризовать как «прошлое», «настоящее» и «будущее». В «прошлом» происходит действие таких произведений, как «В башне», «В подземной

тюрьме», «Под старым мостом» и «Рея Сильвия»; в «будущем» – «Восстание машин», «Республика Южного Креста» и «Последние мученики», а в условное «настоящее» погружено действие рассказов «Дитя и безумец», «Бемоль», «В зеркале», «Мраморная головка», «Первая любовь», «Теперь, – когда я проснулся...», «Защита», «Сестры», «Ночное путешествие», «Через пятнадцать лет», «За себя или за другую?», «Элули, сын Элули».

Миромоделирование в художественном тексте как явление существует, так же давно, как и сама художественная литература. С семиотической точки зрения выстраиваемая автором в произведении модель мира является вторичной знаковой системой по отношению к первичной системе языка. При этом взаимоотношения означаемого (реального мира) и означающего (модели мира) могут строиться по различным принципам.

Кроме того, при построении теории миромоделирования возникает вопрос о механизмах развертывания данной протоформулы. Мы полагаем, что не все хронотопические и персонажные компоненты оказываются миромоделирующими в рамках одного произведения. Это согласуется с принципами порождающего грамматики: при разнообразии моделей взаимосвязи главных и второстепенных членов не обязательно воплощать все виды синтагматических связей в одной фразе. Возможно, миромоделирующий анализ конкретных произведений позволит поставить вопрос о формулировании первичных принципов генеративного направления в теории литературы. Объектом исследования является малая проза Валерия Брюсова. Мы считаем необходимым обосновать выбор объекта исследования: прежде всего, в малой прозе четче просматривается миромоделирование, ибо чем меньше произведение, тем более «обнажена» миромоделирующая структура, ее пространственные временные характеристики. Помимо этого, анализ малой прозы позволяет проанализировать множественность художественных миров и выделить варианты, сводимые к инвариантам. В крупном произведении зачастую представлен некий единый мир, который отражает миромоделирующие универсалии определенного периода развития данного автора. Сопоставление образцов малой прозы, дистантных во времени и не связанных единой концепцией, позволяет получить больший материал для теоретического обобщения. Безусловно, требует обоснования и выбор авторов малой прозы, которые подвергаются анализу. Была поставлена задача взять ярких представителей двух литературных направлений – символизма и неореализма – с целью выявления сквозь призму миромоделирования особенности этих течений. При этом определяющим фактором была изначальная антонимичность протоформул, являющихся основой тематического развертывания сигнификативных оппозиций миромоделирования: вектор "от героя к хронотопу" или "от хронотопа к герою".

Миромоделирующими в рамках одного произведения. Это согласуется с принципами порождающего грамматики: при разнообразии моделей взаимосвязи главных и второстепенных членов не обязательно воплощать все виды синтагматических связей в одной фразе. Возможно, миромоделирующий анализ конкретных произведений позволит поставить вопрос о формулировании первичных принципов генеративного направления в теории литературы. Объектом малая проза Валерия Брюсова считаем необходимым обосновать выбор объекта исследования: прежде всего, в малой прозе четче просматривается миромоделирование, ибо чем меньше произведение, тем более «обнажена» миромоделирующая структура, её пространственные временные характеристики.

В структуру миромоделирования мы включаем, прежде всего, пространственные категории, временные и персонажные. Кроме того, ты хочешь ввести новую миромоделирующую позицию: героя, поскольку именно в малой прозе герой становится хронотопическим фактором или же он является объектом, на который воздействует структура пространства и времени, подчиняя его себе. В любом случае, персонаж именно в малой прозе становится важнейшей миромоделирующей категорией, как у Брюсова. Валерий Брюсов является авторами, миромоделирующая протоформула которых принципиально противоположна: у Брюсова хронотоп (пространство+время) генерирует персонажа, у Валерия Брюсова персонаж является

хронотопогенной функцией произведения. Эта противоположность исходных установок приводит к формированию практически противоположных моделей мира.

Список литературы

1. Брюсов В.Я. Избранная проза. - М.: Современник, 1989.
2. Дубова М.А. Стилевой феномен символистского романа в контексте культуры Серебряного века (проза В. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Белого). - Дисс. ... д. филол. н. - М., 2005.
3. Калмыкова В. В. Валерий Брюсов: В предчувствии науки XX (XXI?) века // [Электронный ресурс] Toronto Slavic Quarterly. № 5. 2003. / www.utoronto.cf/slavic/tsq
4. Калмыкова В. В. Идея «связи» и её лексико-семантическая реализация в произведениях В. Я. Брюсова // Мир романтизма: Материалы международной научной конференции «Мир романтизма» (XII Гуляевских чтений). Тверь, 26-29 мая 2004 г. Тверь: Твер. Гос. ун-т, 2004. Т. 10 (34). С. 188-193.